

БОЛЬШАЯ КНИГА ОДЕССКОГО ЮМОРА



Роман КАРЦЕВ ✦ Михаил ВЕКСЛЕР
Борис БУРДА ✦ Георгий ГОЛУБЕНКО
Квартет И ✦ Валерий ХАИТ



БОЛЬШАЯ КНИГА ОДЕССКОГО ЮМОРА



2016
МОСКВА

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-7
Б79

Составление, общая редакция и предисловие — *Валерий Хаит*

Оформление *Натальи Ярусовой*

Серия «Полное собрание сочинений»
В коллаже на корешке использована фотография:
naturelovephotography / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серия «Полное собрание сочинений» (подарочное оформление)
В оформлении обложки использована иллюстрация:
Shtonado / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Большая книга одесского юмора / Роман Карцев, Михаил Векслер,
Б79 Борис Бурда, Георгий Голубенко, Квартет И, Валерий Хаит ; сост.,
общ. ред. и предисл. Валерия Хаита. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 928 с.

ISBN 978-5-699-89861-9 (ПСС)
ISBN 978-5-699-89921-0 (ПССПО)

Не уменьшающаяся с годами популярность произведений Бабеля, Ильфа и Петрова, Катаева, Олеша, продолжающееся блистательное творчество Михаила Жванецкого, вот уже почти 20 лет выходящий в Одессе юмористический журнал «Фонтан» — благоприятствовали появлению в «Столице юмора» новых талантливых авторов, пишущих в веселом жанре.

Мы предлагаем вниманию читателей произведения некоторых из них. Какие-то из этих имен вам хорошо знакомы, какие-то нет. Но мы надеемся, что представленные в этой книге рассказы, стихи и миниатюры не только достойно продолжают одесские литературные традиции, но и станут любимым чтением истинных поклонников настоящего одесского юмора...

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-7

ISBN 978-5-699-89861-9 (ПСС)
ISBN 978-5-699-89861-9 (ПССПО)

© Г. Голубенко, наследники, 2016
© М. Векслер, 2016
© Б. Бурда, 2016
© Р. Карцев, 2016
© Квартет И, 2016
© В. Хаит, составление,
общая редакция и предисловие, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ОДЕССКИЙ ЮМОР: НОВЫЕ ИМЕНА, или ЛИТЕРАТУРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Когда московское издательство ЭКСМО задумало многотомную «Антологию сатиры и юмора России XX века», то в нее, естественно, был включен и «Одесский юмор». Так случилось, что составителем его оказался ваш покорный слуга. В предисловии к тому я писал: «Отношение к юмору, восприятие его у каждого свое. Тем более если этот юмор «одесский». Одним (как правило, не одесситам) больше нравится его, так сказать, экзотическая часть, то есть жаргон, неправильности речи, утрирование интонации, другим же — афористичность, естественность и соответствие нормам русской грамматики. Я отношу себя к последним. Словом, мое отношение к юмору, в особенности же к одесскому, крайне субъективно. Что, конечно, чревато. Поскольку я понимаю: отбирая нравящиеся тебе тексты, ты как бы навязываешь читателю свой вкус. Так вот, хочу заранее попросить прощения у читателей — как раз это я и собираюсь делать!».

Предлагая читателям «Большую книгу одесского юмора», составленную из произведений одесских авторов конца 20-го и начала 21-го веков, я руководствовался теми же принципами.

При этом я лишь себя надеждой, что высокий литературный уровень одесского юмора все-таки удалось со временем не только сохранить, но и приумножить. И в значительной степени, как мне кажется, все это произошло благодаря появлению в Одессе первого после 70-летнего перерыва юмористического журнала «Фонтан», который вот уже почти 20 лет я имею честь и удовольствие редактировать. Именно он — «Фонтан», как мне представляется, и собрал на своих страницах не только лучших из нынешних одесских (и не только!) юмористических авторов, но и многих из тех литераторов, кто, несмотря на занятия «серьезной» литературой, охотно уделяет внимание и «веселому» жанру.

За годы существования журнала были написаны и увидели свет сотни новых рассказов и стихов, пародий и миниатюр, острот и афоризмов, карикатур и шаржей. Нет никаких сомнений в том, что если бы не «Фонтан», 90% из написанного, опубликованного в журнале и выпавшего потом отдельными книгами просто бы не существовало.

И как сказал классик жанра наш земляк Михаил Жванецкий, «это место осталось бы пустым».

К слову, вот что написал Михаил Михайлыч к 15-летию «Фонтана»:

Ребята, фонтанируйте дальше.
Вы проехали Малый, Средний...
Теперь это — Большой Фонтан.
Не в силах конкурировать, я отошел.
Освобождаю проход.
Шутите мало, медленно и редко.
Это запоминается.
Медленная острота легче нащупывает мысль.
Кому я советую?
Зачем перебиваю сам себя?!
Мы все — профессионалы.
Кто выжил — живет!

Ваш, ваш и твой
М. Жванецкий.

1 октября 2012 года.

К слову, давно ставший классиком, блистательный автор и исполнитель собственных произведений Михаил Михайлыч Жванецкий в последние годы стал выпускать — том за томом — полное собрание своих сочинений. И, что интересно, пятый том этого прекрасного издания полностью состоит из текстов, написанных

уже в 21-м веке. (К тому же, как я слышал, уже готовится к выходу шестой и чуть ли не седьмой!)

А теперь позвольте мне представить вам авторов этого тома — писателей-одесситов, имена которых вы видите на обложке. Мне тем более приятно это сделать, что все последние годы именно они и составляли авторский костяк журнала «Фонтан».

Итак (в алфавитном порядке):

Борис Бурда — один из самых известных игроков интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?». Участвуя в ней, выиграл трех Хрустальных и одну Бриллиантовую сову.

Автор книг о пище — как для ума, так и для всего остального: «Угощает Борис Бурда», «Интеллектуальные игры не только для знатоков», «Разговоры вокруг еды», «Происхождение тютельки, или Малая энциклопедия смешного» и др.

Михаил Векслер — иронический поэт. Печатается с 1994 года.

Его стихи и миниатюры публиковались в журналах «Красная Бурда», «Магазин», «Вопросы литературы», «Радуга», «Октябрь», «Кукумбер».

Автор книг «Руки прекрасные порывы» и «Песня о страусе», выпущенных в Москве и Одессе.

Георгий Голубенко — прозаик, драматург, сценарист.

Спектакли, поставленные по его комедиям, широко шли в театрах России, Украины и за рубежом.

Автор книги «Рыжий город» (Новые одесские рассказы), выпущенной в Одессе в 2004 году и мгновенно ставшей бестселлером.

По некоторым сюжетам «Рыжего города» режиссером Владимиром Алениковым снят фильм «Улыбка Бога, или Чисто одесская история», неоднократно получавший призы зрительских симпатий...

Роман Карцев — артист эстрады, кино и театра, народный артист России. В 60-х годах вместе с Михаилом Жванецким и Виктором Ильченко работал в театре под руководством Аркадия Райкина. Потом они создали свой театр, сначала в Одессе, а затем и в Москве. Их блестящие монологи и миниатюры — «Авас», «Как пройти на Дерибасовскую», «Дедушка», «Кассир и клиент», «Собрание на ликероводочном заводе», «Диспут», «Рак!» и многие другие давно стали эстрадной классикой... В последние годы Роман Карцев стал исполнять тексты, которые пишет для себя сам. Автор книг «Малой, Сухой и Писатель», «Родился я в Одессе», «Приснился мне Чапаин...»

Квартет И. Двое из участников знаменитого «Квартета И» — одесситы. Это Леонид Барац и Ростислав Хаит. Они же (вместе с Сергеем Петрейковым) постоянные авторы театра.

Это именно они написали знаменитые пьесы и потом сняли по ним фильмы «День радио», «День выборов», «Быстрее, чем кролики», «О чем говорят мужчины».

Авторы книг «Кругом напши», «Мексиканские негодяи!» «Шесть комедий», «О чем говорят мужчины».

Валерий Хаит — писатель, редактор.

Капитан легендарной одесской команды КВН конца 60-х.

Один из основателей Юморины.

С 1997 года — главный редактор одесского юмористического журнала «Фонтан».

Дважды лауреат фестиваля юмора «Золотой Остап» (Санкт-Петербург).

Составитель томов «Одесский юмор» в Антологии сатиры и юмора России XX века и «Большой фонтан одесского юмора» (Москва, изд. ЭКСМО).

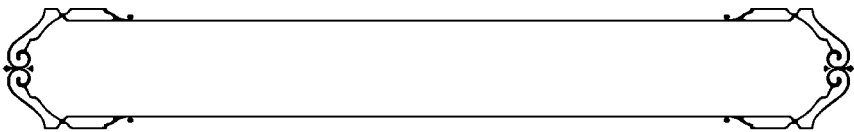
Автор проекта и редактор серии «Новый одесский юмор». (Там же)

ГЕОРГИЙ ГОЛУБЕНКО

Рыжий город,
или Четыре стороны смеха

Новые одесские рассказы





ОТ АВТОРА

Каждый город имеет свой цвет.

Москва — белокаменная.

Иерусалим — золотой...

Одесса — город рыжий.

Построенный из рыжего камня, купающийся в ослепительно-рыжем солнце, он рыжий еще и потому, что вот уже более двухсот лет блестяще исполняет, как говорится, на мировой арене роль рыжего клоуна, постоянно развлекающего всех, кто приезжает сюда, своими смешными, а иногда чуть печальными шутками.

Впрочем, в том, что одесситы беспрерывно шутят, уверены только приезжие. На самом деле это не так. Просто одесситы так разговаривают.

Помню, в детстве, еще при советской власти, наш сосед жаловался всем собравшимся на коммунальной кухне:

— Ну как я могу преподавать в юридическом институте, когда у нас в стране понятия «украдено» и «пропало» имеют противоположный смысл? Потому что то, что не украдено, то как раз пропало, а то, что украдено, наоборот, сохранено и служит людям!..

И так излагал свои мысли не только он, а практически все, с кем я когда-либо сталкивался в Одессе, причем постоянно, повсеместно и по любому поводу.

В общем, если вы, приехав в Одессу, думаете, куда бы вам пойти, чтобы увидеть и услышать что-нибудь смешное, можете смело идти на все четыре стороны...

На эту способность всех одесситов (включая малоинтеллигентных биндюжников) к парадоксальному мышлению, способность, вообще-то свойственную только гениальным физикам и великим конференсье, обратил когда-то внимание мальчик из культурной семьи, рожденный на Молдаванке. И написал знаменитые теперь

на весь мир «Одесские рассказы». Мальчика звали Исаак Бабель, а название его книги, я думаю, — даже и не название книги, а определение нового жанра, в котором все мы, пишущие об Одессе, пытаемся что-то делать в меру сил своих и способностей...

Г. Г.

ПОЖАР НА СЛОБОДКЕ

Моим самым ярким детским впечатлением от Одессы был пожар. В центре Слободки. Так сказать, в самом престижном ее районе. Рядом с психбольницей. Горел дровяной сарай.

Я тут недавно видел другой пожар, примерно в том же районе. Горела какая-то контора. Или, как теперь говорят, офис. Какой разительный контраст в пользу первого возгорания! Во втором случае мы имели вялое малоинтересное зрелище: никто ничего не тушил. Хозяин офиса — бизнесмен, сидя в автомобиле, обзванивал по мобильному телефону своих друзей-бизнесменов. Те приезжали и, быстро договорившись о цене, сдавали хозяину под расписку кипы бумаг. Его помощник, как в паровозную топку, забрасывал эти бумаги в окна горящего офиса, и смысл происходящего был внятен даже такому далекому от большого бизнеса человеку, как я. Вот придут к этим бизнесменам налоговые инспекторы:

— А ну предъявите ваши финансовые документы!

— Сгорели во время пожара.

— А у вас что, был пожар?

— У нас, слава богу, нет, а вот у бизнесмена такого-то, к сожалению, был. А мы ему как раз в этот день документы свои на хранение сдали...

— А чем докажете?

— Что? То, что сдали? Пожалуйста, вот расписка. А то, что у него как раз в этот момент был пожар, так иначе оно и быть не могло. Это же у него такой бизнес...

Нет, в детстве, неподалеку от психбольницы, все было значительно интереснее!..

Посмотреть, как горит дровяной сарай, собралось пол-Слободки. Вокруг царило приподнятое настроение. Хозяева, понимая, что одним сараем дело не ограничится, выносили из рядом стоящего ветхого дома нехитрый скарб, но тут, оглашая округу воем сирены, кваканьем клаксона и звоном медного колокола, к дому подъехал пожарный автомобиль — грузовик ярко-красного цвета с лестницей на кабине и тремя пожарными в кузове.

— Внимание, товарищи бойцы! — закричал их командир, вылезая из кабины с секундомером в руках. — Вижу пожар второй степени. На боевой рубеж выходи!

Пожарные спрыгнули на землю.

— Стоп, стоп, стоп!.. — закричал главный пожарный. — Это все никуда не годится! Ну что, Причитайло, где твои восемнадцать секунд по нормативу? А кто мне на учениях говорил: «Вот будет пожар, тогда и увидите»? Ну вот, пожалуйста, пожар я вижу и вижу, что у тебя опять двадцать три! Ну что же, давайте все в кузов, выпрыгиваем еще один раз!

— А может, тушить начнете, товарищи пожарники? — робко спросил кто-то из погорельцев. — Вон уже и на дом перекинулось...

— У вас один дом на уме, — строго ответил главный пожарник, — а я за весь город ответственный! Где же мне еще подчиненных учить, как не в боевой обстановке? Внимание, товарищи бойцы! Вижу пожар теперь уже третьей степени! На боевой рубеж выходи!.. Вот, уже лучше... Все-таки двадцать одна секунда. А знаешь почему, Причитайло, у тебя все-таки двадцать одна, а не восемнадцать? Потому что спрыгивать надо, а ты, извини, сползаешь, как беременная женщина! Вот посмотри, как Кузнецов спрыгивает! А ну, Кузнецов, покажи ему еще один раз, как это делается!

— Слушаюсь, товарищ командир! — лихо откозырял Кузнецов, ловко залез в кузов, ловко спрыгнул на землю, но так и остался лежать на земле.

— А, черт, нога!..

— Что «нога», Кузнецов?

— Да вот, подвернул, черт бы ее побрал!..

— Ну ничего. Это хорошо. То есть что подвернул — это, конечно, плохо, а хорошо то, что мы эту ситуацию на учениях тоже отрабатывали. Рядовой Хабибулин, вправьте ему сустав!

— А может, лучше я ему вправлю, товарищ командир?

— Э, нет, Причитайло. То, что вы вправите, я не сомневаюсь. Это вы как раз делаете хорошо. Вот Хабибулин пусть вправит! А то мне докладывали, что он на занятиях по медицине каждый раз в таких случаях наш манекен по два часа уродует.

— Ну не даются мне эти переломы, товарищ командир...

— Какие еще переломы? У Кузнецова вывих!

— Так это сейчас у него вывих, а как я за лечение возьмусь, будет перелом...

— Да и не станет этот дом гореть еще два часа, — заметили из толпы, — максимум минут двадцать...

— Ладно, — сказал командир. — Ты, Кузнецов, пока отползи в сторонку, а ты, Хабибулин, бери брандспойт и подсоединяйся к гидранту. Где у вас тут гидрант?

— Какой это еще гидрант? — удивились погорельцы. — Нету у нас никакого гидранту...

— Ну кран пожарный по-нашему.

— И крана пожарного у нас нет. У нас вообще никакого крана нет. А зачем он нам нужен, тот кран, если у нас здесь и воды никогда не было?

— Так что же вы тогда технику сюда вызывали, людей? И что это за мода такая пошла — чуть дом загорится, сразу пожарников вызывать? Мы тут стараемся, понимаешь, делаем все возможное и невозможное... Вон, — командир показал на отползающего Кузнецова, — теряем личный состав! А у вас и пожарного крана нет!

— Пожарный кран есть на суконной фабрике, — сообщил какой-то мужчина в пижаме и тапочках.

— А это недалеко?

— Если ехать трамваем, получается остановки четыре.

— Ничего себе, четыре остановки трамваем! У нас на такое расстояние планг не дотянется!

— Тогда можно не ехать трамваем. Можно идти пешком. Получается всего одна остановка.

— То есть как это?

— Очень просто. Идете себе, идете и останавливаетесь только у суконной фабрики... Но расстояние то же.

— А что если мы, товарищ командир, трофейный брандспойт подключим, а? — с робкой надеждой предложил Хабибулин. — У него, наверное, планг ох какой длинный!

— Отставить трофейный! Вы что, не знаете, что этот брандспойт мы бережем для особенно ответственных возгораний? Если обком, не дай Бог, загорится или горком.

— Да не загорятся они, товарищ командир! Вы это нам уже сколько лет обещаете! И ничего. Так и не узнаем мы никогда, что ж оно такое, эта хваленая зарубежная техника!..

— Ну так и быть, подключайте! — сдался командир.

— Слушаемся! — обрадовались Хабибулин и Причитайло и, подхватив трофейный брандспойт, побежали в сторону суконной фабрики, всем своим видом показывая толпе, что сейчас ей будет представлено нечто необыкновенное.

— Так тогда, может, я и нашу выдвижную лестницу уже выдвину? — спросил у командира водитель пожарной машины. — Я понимаю, что оно вроде как ни к чему: и дом здесь в один этаж,

да и от него уже мало чего осталось... Просто я тут приспособление изобрел для ускорения выдвижения лестницы. Так пусть наконец люди увидят, какая все-таки мощь стоит на страже их противопожарной безопасности!..

— Выдвигай! — кивнул командир.

Водитель на что-то нажал, после чего вторая половина лестницы не просто выдвинулась из первой, а вылетела из нее со страшным свистом, снесла половину крыши, а вторую ее половину обрушила прямо в горящий дом.

— Во дают! — ахнул кто-то в толпе. — Получается, это у них как «Катюша»?!

— Да, — сказал водитель машины. — Чего-то я тут еще не подрассчитал...

— Это мы после поговорим, — ответил ему командир. — Надеюсь, в доме никого не оставалось? — спросил он у погорельцев.

— Да нет, — отвечали те. — Мы даже и вещи все вынесли самые ценные... Кажись, только веник забыли...

— А Коля ж мой где?! — запричитала вдруг какая-то молодуха. — Ой, люди добрые, Коля!.. Сынок... Я ж и забыла тут про него... А сейчас, как за веник заговорили, так сразу и вспомнила!.. Мы когда еще из дому выходили, я ему говорю: «Коля, сынок, ты ж смотри, чтобы веник тут нэ сгорив!» А тэпэр вот ни веника, ни его!..

— Ну знаете! — возмущился командир. — А ну быстро облейте меня чем-нибудь!

— Как вы говорите?

— Облейте меня, говорю, чем-нибудь! Что у вас там есть?

— А что у нас есть? Ничего у нас нет... Мы ж тут как раз День физкультурника отмечали, так и выпили все, что было...

— Да что я тут с вами разговариваю?! Эх, была не была!.. — И командир пожарников, сделав два гигантских прыжка, исчез в клубах огня и дыма...

— Мама, а мама, — прозвучал в наступившей тишине тоненький детский голос, — а чего это дядя в самое пекло полез? За веником, что ли?

— Та за каким еще там... А кто это сказал? Коля? Ты тут? Ой, слава тебе, Господи... Шоб тебя уже черти забрали, байстрюк! Где ж тебя носыть?!

— Я в туалет ходил за кустик.

В это время дом, вспыхнув особенно ярким пламенем, развалился на головешки, но командира пожарников там почему-то не оказалось. Толпа тихо ахнула...

— Не нужно было их вызывать, этих пожарников, — сказал какой-то моряк с «Беломором» в зубах, — дом мы бы и сами не потушили, зато у нас хотя бы не было человеческих жертв...

— Не слушай его, Николай! — обратилась к мальчику дородная женщина в пионерском галстуке — наверное, пионервожатая. — Только что, на твоих глазах, этот пожарный, спасая юного пионера, совершил героический подвиг! Конечно, если бы ты предупредил его, что идешь в туалет, он бы остался жив. Но с воспитательной точки зрения, может быть, так даже лучше. Какой вывод ты сделаешь из того, что произошло сегодня? Вот как ты будешь поступать в подобных случаях, когда станешь взрослым мужчиной?

— Ну, каждый раз, прежде чем идти в туалет, я буду предупреждать пожарных.

— Неправильно! Ты должен был сделать вывод, что в жизни всегда есть место для подвига! А этот пожарный, — обратилась она уже ко всем, — навсегда останется в наших сердцах. Ведь правильно я говорю, товарищи? И теперь, вспоминая этот день, мы всегда будем видеть перед собой его мужественное лицо, а его героический голос всегда будет звучать в наших ушах!

— Ах вы, мать вашу так! Придурки несчастные!.. — действительно раздавался откуда-то из-под земли голос исчезнувшего пожарника. — Что ж вы мне не сказали, что у вас тут погреб под домом выкопан?! — и вслед за этим его лицо, правда, не столько мужественное, сколько перепачканное сажей, действительно показалось из-под земли.

— Товарищ командир! — закричал Причитайло, появившись прямо перед этим лицом с трофейным брандспойтом. — Мы подключились! Сейчас Хабибулин будет рубать!

— Та рубайте уже, черт бы вас всех побрал! — скомандовал командир. — Дом я не потушил. Так хоть физиономно вымою!

И тут Хабибулин, как видно, «врубил». Бесконечный брезентовый шланг надулся, как огромный питон. Но из брандспойта ничего не потекло. Зато из миллиона прорех, образовавшихся на сгибах этого шланга от многолетнего лежания без дела, в вечернее небо Слободки брызнули миллионы фонтанов. И засверкали в лучах заходящего солнца. И покатила от смеха Слободка аж от суконной фабрики и до психбольницы включительно. Потому что всем, в том числе и хозяевам сгоревшего дома, было абсолютно не жаль эту несчастную развалюху. Все понимали, что самое страшное в жизни, то есть война, окончившаяся совсем недавно, уже позади, а впереди только хорошее: красивые новые дома, красивая новая жизнь... И единственная беда, омрачавшая чистые сердца слободчан, состояла лишь в том, что за несколько месяцев до описанных

выше событий умер великий вождь всех людей, лучший друг всех пожарников Иосиф Виссарионович Сталин.

И вот я думаю: это же как должен был перевернуться мир за какие-то там пятьдесят лет, прошедшие с той поры, если кончина такого вождя уже почти никого не печалит, а хороший пожар на Слободке — почти никого не радует...

ДЕТСТВО НАШЕ ЗОЛОТОЕ

Когда я впервые увидел мир, он представлял из себя улицу Богатова на Пересыпи. Бесконечный дождь. Непролазная грязь. Подслеповатые домишки с фундаментами, выкрашенными черной краской. Город в калошах...

Я сидел в комнате на подоконнике и смотрел, как начинается наводнение. Вода за окном поднималась все выше и выше.

— Надо спасти самое дорогое, что у нас есть! — сказал мой папа моей маме. — Если прорубить отверстие в потолке, то мы еще успеем забросить на чердак наши партийные билеты.

Но тут дождь прекратился, и из окрестных домов стали выплывать местные жители на шифоньерах. В зеркальных дверцах шкафов празднично отражались голубые прорехи на сереньких небесах.

Из всего увиденного я сделал следующие выводы: мир — это ужасная дыра. Самое дорогое, что есть у человека в жизни, — это партийный билет. А самое красивое, что в ней можно увидеть, — это шифоньер с зеркальной дверцей.

Провал в памяти года на четыре.

Мама провожает папу на работу. Заботливо поправляет ему галстук. Чистит щеткой пиджак.

— Тебе не жена нужна, а нянька, — нежно говорит она папе.

— Правильно! — радостно кричу я маме. — Вот и нянька ему это говорит, когда тебя дома нету. Не жена, говорит, тебе нужна, а я!..

Входит моя восемнадцатилетняя нянька. Папа дает мне по шее.

Опять провал на какое-то время.

Мне уже лет пять с половиной. А может, и шесть. Мы вдвоем с нянькой (конечно, с другой) на лужайке в саду изучаем природу. То есть нянька стоит под деревом и разглядывает бабочку, сидящую на ветке. А я валяюсь на траве у ее ног и незаметно заглядываю ей под юбку.

— Правда ж, красивая? — спрашивает нянька, имея в виду бабочку.

— Ничего, — отвечаю я, имея в виду нянькину попу.